

Вэйшэн Яо, сохраняя спокойное выражение лица, резко направился в свой кабинет, не оборачиваясь, и бросил:

— Отправь мне отчет о доходах и расходах за прошлый месяц на почту. Мне нужно записать ход эксперимента.

— Хе-хе, он опять пошёл тайком полюбоваться... — Шэнь Фан подмигнул ошарашенному анестезиологу. — У него есть желание, но не хватает смелости. Не волнуйся, у него мания чистоты, он не станет связываться с кем-то, кого не знает.

Цюй И молчал.

— Кстати, ты хотел его о чём-то спросить? Может, я помогу?

Цюй И очнулся.

— Нет, ничего важного.

Хотя он очень хотел узнать, не воспользовался ли Вэйшэн Яо той ночью ситуацией, чтобы что-то с ним сделать, но он же мужчина. Даже если что-то и произошло, какая разница? Но чёрт возьми, он всё же был этим обеспокоен!

Однако, подумав спокойно, он пришёл к выводу, что Вэйшэн Яо вряд ли поступил бы так. Этот человек слишком горд, в таких делах он, скорее всего, предпочитал бы пассивную роль. У него такие условия, что мальчиков, которые хотят его внимания, должно быть полно. Что интересного может быть в таком грубом мужчине, как Цюй И?

Но мысль о том, что ему придётся работать с таким Вэйшэн Яо ещё неизвестно сколько времени, только укрепила его желание уйти. Он решил найти время и поговорить с Шэнь Фан, чтобы она поскорее разместила объявление о вакансии. Как только появится подходящий анестезиолог, он сбежит!

— О, Цюй И, — внезапно вернулся Вэйшэн Яо. — Не забудь, ты должен мне двадцать пять тысяч сто шестнадцать юаней.

Он поднял два пальца и указал на него.

— ...Почему ещё сто шестнадцать?

— Ах, вот как, — Вэйшэн Яо спокойно открыл дверь своего кабинета, обернулся и бросил многозначительный взгляд. — Молоко, чипсы, печенье, минеральная вода и... плата за просмотр фильмов.

В голове Цюй И что-то взорвалось.

— А теперь пусть новобрачные обменяются кольцами!

На серебристом пляже Гавайев, под радостные возгласы гостей в голубых платьях подружек невесты и чёрных костюмах шаферов, Ло Вэйвэй, нет, Ло Цзинцзин, в роскошном свадебном платье, с кристальной короной на голове, с безупречным макияжем и в идеальном состоянии, протянула левую руку. Её пальцы, всё ещё с едва заметными шрамами, легли на ладонь мужчины. Влажный морской ветер поднял длинную фату, которая, покружившись в воздухе, опустилась на её щеку.

— Мо Ин, — она посмотрела на своего мужа, грудь вздымалась, и ей казалось, что она вот-вот потеряет дыхание.

Она мечтала об этом моменте больше десяти лет, и сегодня он наконец стал реальностью. Она наконец оказалась рядом с человеком, которого любила больше всего на свете, и ради этого она приложила невероятные усилия.

Не только превратилась в свою старшую сестру с помощью пластической хирургии, но и все эти годы изо всех сил старалась привлечь внимание Мо Ина. Она была не так красива, как сестра, но зато умела слушать и поддерживать. Каждый раз, когда сестра ссорилась с Мо Ином, она первой оказывалась рядом с ним. Она не могла открыто выразить свои чувства, она могла быть только «ангелом-миротворцем», как называл её Мо Ин, передавать подарки сестре и помогать ему придумывать способы вернуть её расположение...

Мо Ин не знал, что все подарки на его дни рождения выбирала Ло Цзинцзин, он не знал, что в каждом из них было спрятано её имя. Внутри галстука, в уголке бумажника, на застёжке запонок... Даже тот первый вязаный шарф на самом деле был сделан Ло Вэйвэй!

Сестра Ло Цзинцзин... Она была другой. Ло Цзинцзин казалась простой и открытой, но на самом деле была очень гордой. То, что младшая сестра влюблена в её парня, она давно заметила, но никогда не разоблачала, а наоборот, использовала Ло Вэйвэй для своих целей. Сестра была такой — не сказать, что злой, но и не простой. Для Ло Цзинцзин Мо Ин, несмотря на его высокое положение, был всего лишь одним из многих поклонников, пусть и самым подходящим.

Ло Вэйвэй считала, что, конечно, она хотела бы выйти замуж за Мо Ина, но говорить о большой любви к нему было бы преувеличением. Потому что любовь — это нечто уникальное, эгоистичное и жадное. Любить кого-то — значит заботиться обо всём, что касается этого человека, и контролировать себя во всём.

Почему после пожара на яхте её приняли за Ло Цзинцзин? Потому что она сидела в каюте сестры и писала за неё магистерскую диссертацию, а Ло Цзинцзин отправилась отдыхать в комнату младшей сестры. Почему они не были в одной комнате? Потому что Ло Цзинцзин жаловалась, что звук печати мешает, и она хотела поговорить с кем-то по телефону. Ло Вэйвэй

предполагала, что сестра разговаривала с мужчиной, иначе зачем бы ей прятаться и запирать дверь?

Ло Вэйвэй не могла понять поведение сестры. У Ло Цзинцин был широкий круг общения, а её мир уже давно ограничился только Мо Ином. Всю свою юность она сосредоточилась только на одном человеке и не могла переключить внимание на других парней. До сих пор у неё не было настоящих отношений, она не прикасалась к другим мужчинам.

Ей было двадцать пять лет, и у неё было всего три поцелуя — все под именем «Ло Цзинцин». Это были украденные моменты сладости, наполненные огромным удовлетворением и грустью.

— Мо Ин?

Ло Цзинцин снова позвала его, слегка нахмутив брови, но тут же расслабилась.

«Спокойно, я Ло Цзинцин, я Ло Цзинцин...» — её израненные, но всё ещё изящные пальцы игриво пощекотали ладонь Мо Ина, и она улыбнулась, сияя красотой.

Когда её тело охватило пламя, она думала: «Как больно... Так обидно, что всё закончится сейчас. Если бы небо дало мне ещё один шанс, я бы сделала всё возможное, не обращая внимания на мнение других, даже если бы это стоило мне жизни!»

Жизнь даётся только один раз, и она длится всего несколько десятилетий. Сколько ещё лет молодости у неё осталось? Раз уж она не может быть идеальной, то она не просит большего — только стать законной женой Мо Ина!

Она подняла подбородок и встретилась взглядом с человеком, которого любила больше всего.

Мо Ин смотрел на неё задумчиво, его взгляд был далёким и непонятным.

— Пусть жених наденет кольцо на палец невесты.

Маленький паж, стоявший на коленях, слегка поднял глаза и с удивлением посмотрел на них.

Церемония завершилась, но почему атмосфера вдруг стала такой странной?

— Кхе-кхе-кхе...

Среди гостей в первом ряду отец невесты, Ло Чжэнхуа, внезапно закашлялся. Его лицо было бледным, как у мертвеца, а руки опухли до ужасающих размеров.

Он сидел в инвалидном кресле, и внезапное чувство сдавленности в груди напомнило ему о приближении конца.

— Быстрее... быстрее... — он прикрыл рот рукой, с трудом пытаясь выразить свои мысли, а из уголков рта стекала слюна с примесью крови.

Места для гостей пришли в движение, родственники Ло и медперсонал окружили его, оказывая первую помощь.

— Папа!

Ло Цзинцзин сжала руку, и Мо Ин резко схватил её.

Она обернулась с недоумением, белая фата почти полностью закрыла её лицо.

Морской ветер становился всё сильнее...

Один из родственников Ло кивнул Ло Цзинцзин, показывая, что пока всё в порядке.

Ло Цзинцзин вздохнула с облегчением, ладони её были влажными.

Мо Ин:

— Цзинцзин?

— Что? — она обернулась, чувствуя, что Мо Ин сейчас очень напряжён. — Что случилось?

Мо Ин смотрел на её лицо, которое не отличалось от того, что он помнил.

— Цзинцзин, ты... помнишь, как в ночь твоего восемнадцатилетия я напился, и ты отвела меня в гостевую комнату, а потом мы впервые поцеловались?

Сердце Ло Цзинцзин забило сильнее.

— Зачем ты вспомнил об этом? Конечно, я помню.

Мо Ин смягчил взгляд.

— У меня слабая голова, в тот день я был в тумане и помню не всё. Что я тебе тогда сказал? Я

смутно помню, что сказал что-то очень важное.

Лицо Ло Цзинцзин изменилось, её взгляд прошёл сквозь лицо Мо Ина, словно смотрел куда-то далеко.

— Это было так давно.

Мо Ин с сожалением вздохнул.

— Если не помнишь, не страшно...

— Мо Ин, — Ло Цзинцзин сжала его руку. — Ты беспокоишься? Не бойся, я с тобой.

— Ты имеешь в виду...

<http://bllate.org/book/15546/1376445>